

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ

Данная статья посвящена описанию метафор, характеризующих эмоциональную сферу человека. Рассмотрены две группы метафорических моделей: модели движения и модели воздействия. Данные группы являются наиболее репрезентативными и воплощают представления о чувствах и эмоциях как о сущностях, находящихся в постоянном взаимодействии с человеком. Метафорические модели сформированы по принципу общности исходных и результирующих значений предикатов, использующихся для характеристики чувств и эмоций.

Ключевые слова: метафора; когнитивистика; метафорическая модель; чувства и эмоции.

Языковые выражения, репрезентирующие чувства и эмоции, неоднократно оказывались в фокусе внимания многих исследователей. Обращение лингвистов к данной проблеме мотивировано стремлением современного языковедения воссоздать целостный образ человека по данным языка. Особенностью эмоциональных феноменов является то, что они не доступны для непосредственного наблюдения и могут быть исследованы главным образом с помощью языковых репрезентаций, среди которых основное место занимают метафорические единицы. В настоящее время проведено исследование метафорических репрезентаций чувств и эмоций в сопоставительном аспекте [1], выявлена специфика концептуализации эмоциональных явлений в диалектной картине мира [2], охарактеризована структура эмоциональной ситуации, находящая отражение в системе метафорических образов [3–5], описаны отдельные образы исходной сферы, представляющие базу для метафоризации чувств и эмоций [6, 7].

Метафора понимается автором как когнитивный феномен – один из основных способов миромоделирования, воплощенный в языковых структурах, характеризующихся семантической двуплановостью. Такой взгляд на сущность метафоры получил распространение в работах когнитивного направления (см., например: [1–6, 10–11] и др.). Исследование метафорических обозначений в данной работе ведется в рамках методологии, учитывающей достижения как когнитивной лингвистики, так и структурной семантики. Единицами анализируемого материала являются словосочетания, высказывания, включающие названия чувств и эмоций в сочетании с определениями, названными метафорическими именами. Материал извлечен методом сплошной выборки из «Словаря русского языка» [8], из произведений художественной литературы и Национального корпуса русского языка [9]. Исследование ведется в рамках методологии, соединяющей в себе приемы структурной семантики (компонентный и дистрибутивный анализ) и когнитивной лингвистики (метод интроспекции и лингвистического моделирования). Заявленная методология была разработана в исследованиях, посвященных метафорическим фрагментам языковой картины мира [10].

Чувства и эмоции в русской языковой картине мира представлены как сущности, находящиеся в постоянном взаимодействии с человеком. Одними из наиболее репрезентативных исходных образов, используемых при именовании эмоциональных процессов, являются образы пространственного перемещения и физического воздействия. В системе метафорических моделей су-

ществует два типа описания чувств и эмоций посредством данных исходных образов: субъектный (уподобление чувства субъекту движения / воздействия) и объектный (уподобление чувства пространству, в котором движется человек / пассивному объекту воздействия человека). В соответствии с этим в обеих метафорических моделях (движения и воздействия) можно выделить две разновидности (субъектную и объектную), для которых характерна определенная корреляция. Для метафор движения совпадение исходных образов приводит к совпадению ситуаций, называемых метафорическими предикатами, т.е. корреляция может быть квалифицирована как взаимозаменяемость, или синонимия, тогда как отношения субъектной и объектной разновидностей модели воздействия являются антонимическими.

Метафора движения

Взаимодействие человека и эмоций интерпретируется в метафорических номинациях как перемещение или пребывание в пространстве. Метафоры субъектного типа характеризуют чувство как субъект, способный двигаться или находиться в каком-либо пространстве (при этом человек может выступать как ориентир движения эмоции или пространство, в котором она находится): *на меня находит тоска, к сердцу подступила грусть, в душу вторгалась радость*. Метафоры объектного типа уподобляют эмоцию пространству, в котором движется или пребывает человек: *прийти в восторг, дойти до отчаяния*. В зависимости от направления и характера движения, заданного прямым номинативным значением предиката, и соответствующей фазы эмоционального реагирования, характеризуемой данным предикатом в метафорическом, результирующем значении, метафоры данной модели распределяются на подмодели: *приближение и проникновение, удаление, движение по вертикали, пребывание в пространстве*. В каждой такой подмодели выявлена синонимическая корреляция метафор субъектного и объектного типа по исходному (номинативному) и результирующему (метафорическому) значению.

Приближение, проникновение. Глаголы с исходным значением приближения или проникновения внутрь характеризуют появление эмоционального состояния у человека. Данное соотношение исходного (ИЗ) и результирующего (РЗ) значений характерно как для метафор субъектного типа, так и для объектных: выражения *дойти до отчаяния, прийти в восторг* совпадают в результирующем значении с метафорами

тоска находит, чувство подступило. Субъектные метафоры представляют чувство как самостоятельный субъект передвижения, по отношению к которому человек выступает ориентиром – определенной точкой, к которой приближается эмоция, или замкнутым пространством, вместилищем, в которое она проникает. Метафорические номинации субъектного типа воплощают одно из существенных свойств эмоций: они внешне обусловлены, являются непосредственной реакцией человека на внешние события, поэтому в языке эмоции часто концептуализируются как приходящие извне. Объектные метафоры связаны со степенью интенсивности: образ чувства-пространства, в которое человек *впадает, погружается* или может быть *повергнут*, указывает на то, что эмоция полностью владеет человеком, как бы вбирая его в себя целиком.

Удаление. Метафоры, использующие данный исходный образ, в РЗ описывают прекращение проявления эмоции или ее ослабление, угасание: *ушло счастье, огорчение отступило* (субъектная разновидность), *выйти/вывести из равновесия, вытащить из отчаяния* (объектная разновидность). Полное исчезновение, прекращение проявления эмоции описывают глаголы *уйти, покинуть, оставить, отпасть*. Метафоры *отступить* и *отодвинуться* могут быть рассмотрены как указание на неполное исчезновение, ослабление интенсивности чувства, а также на интеллектуальную оценку событий, вызвавших определенные эмоции. ИЗ данных глаголов описывают удаление от какого-либо объекта, совершающееся не полностью (в словарном толковании значения может быть прописан компонент ограничения расстояния, на которое перемещается субъект: «подвинуться на некоторое расстояние»). РЗ названных метафорических предикатов в словаре сформулированы так, что возможно неоднозначное прочтение. С одной стороны, речь идет об изменении степени интенсивности чувства (*чувство отступило, отодвинулось* = стало проявляться в меньшей степени, почти исчезло), с другой стороны, описывается рациональная оценка события, ставшего причиной возникновения эмоции, тогда речь идет о памяти (*огорчение отступило, отодвинулось* = забылось, стерлось из памяти событие, вызвавшее его).

Движение по вертикали. Глаголы с исходным значением перемещения по вертикальной оси могут характеризовать следующие метафорически именуемые ситуации: появление эмоции, изменение эмоционального состояния, прекращение проявления чувства. Д. Лакофф и М. Джонсон определили метафорические выражения, основанные на исходном образе движения по вертикали, как ориентационные метафоры. Общим основанием для образного переноса в таких метафорических именах являются закрепленные в языке архетипические представления о пространственной вертикали. Наиболее репрезентативными единицами данной подмодели являются метафоры субъектной разновидности, характеризующие настроение: *Настроение поднялось/пало*. Возникновение таких метафор связывается с физическим и культурным опытом человека. Физической основой метафорических выражений, характеризующих настроение посредством глаголов движения по вертикали, является наблюдение за пове-

дением человека, испытывающего те или иные эмоции: «Грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову» [10. С. 397]. Предикаты *подняться* и *падать* также могут характеризовать возникновение и усиление эмоции или ее ослабление, исчезновение: *подымалось возмущение, поднимается восторг*. Возможно, происхождение данного РЗ связано с представлением о том, что живые существа, находящиеся в состоянии сна (т.е. в пассивном состоянии), принимают горизонтальное положение, а просыпаясь – переходя в активное состояние – встают, поднимаются. В таком случае перед нами разновидность ориентационной метафоры, основанная на ассоциировании верха с активностью и низа с пассивностью субъекта. Объектная разновидность данной модели представлена единицами, характеризующими человека как активного субъекта, перемещающегося по вертикальной оси в пространстве чувства. В метафорах такого рода также актуализируются архетипические ассоциации: чувство концептуализируется как пространство, высшие точки которого предназначены для локализации положительных и одобряемых эмоциональных состояний, нижние – негативных, осуждаемых. В метафорических значениях данных единиц содержится указание на степень интенсивности чувств и эмоций. С точки зрения формальной структуры рассматриваемые единицы включают сочетания имен существительных с ИЗ пространства с названиями чувств и эмоций в родительном падеже: *верх счастья, вершина блаженства, дно отчаяния*. Метафора *низринуть* может быть квалифицирована как разновидность ориентационной метафоры, так как ИЗ имеет указание на движение по вертикали вниз (сбросить, свалить вниз; низвергнуть): *Меня низринуло с лазурной высоты в провалы низости, тоски и нищеты* (К. Бальмонт). Контекст, приведенный в качестве примера употребления данного предиката, свидетельствует о наличии в сознании носителей языка оппозиции «верх–низ» как аксиологической шкалы, актуальной для концептуализации чувств и эмоций.

Пребывание, нахождение в пространстве. Метафоры с таким ИЗ характеризуют среднюю фазу процесса эмоционального реагирования – пребывание в эмоциональном состоянии. К субъектной разновидности данной подмодели относятся выражения с опущенным предикатом, характеризующие чувство как субъект пребывания в человеке: *Во мне печаль, которой царь Давид по-царски одарил тысячелетья* (А. Ахматова). Также для описания пребывания в эмоциональном состоянии используются глаголы *сидеть* и *лежать*: *Теперь внутри меня сидел страх* (Ю. Трифонов); *Постоянная грусть глубоко лежала в душе моей* (Н.А. Дурова). Данные предикаты могут также иметь РЗ внешнего проявления эмоций (в сочетании с локализаторами *в глазах, на лице*): *в ее глазах стоял ужас, на его лице лежала печаль уныния*. Выражения объектного типа (*быть в негодовании, находиться в депрессии, кричать в ужасе*) характеризуют эмоцию как пространство, в котором пребывает человек.

Подводя итог описанию метафор движения, необходимо вновь отметить, что для них характерна синонимическая корреляция субъектной и объектной разновидности

сти: для описания одной и той же результирующей ситуации используются одинаковые исходные образы. Так, возникновение эмоционального состояния уподобляется проникновению, приближению: *вторглась радость – впасть в уныние (повергнуть в отчаяние), находит тоска – дойти до отчаяния (довести до истерики)*. С помощью предикатов с ИЗ удаления от какого-либо объекта может быть охарактеризовано прекращение проявления чувства: *чувства ушли – вывести из равновесия*. Потенциальный смысл отсутствия движения, остановки, пребывания в пространстве также актуализирован как в субъектных, так и в объектных пространственных метафорах. Образ движения по вертикали присутствует и в той, и в другой модели, но характеризует несопадающие результирующие ситуации. В данном случае корреляция наблюдается по аксиологическому признаку: в обеих рассматриваемых метафорических моделях глаголы перемещения по вертикальной оси сохраняют закрепленные за ними архетипические ассоциации, связывающие верх с положительным, а низ – с негативным началом: *настроение поднялось – подняться к вершинам блаженства, настроение упало – упасть на дно отчаяния (низринуть в провалы тоски)*.

Метафора воздействия

Метафорическое описание эмоциональных состояний посредством глаголов со значением физического воздействия является достаточно распространенным способом концептуализации эмоций в русской языковой картине мира. Наиболее частотным видом воздействия становится негативное: деструкция, деформация, уничтожение, нежелательное изменение каких-либо свойств объекта.

Давление, деформация, деструкция. Метафоры, основанные на данных исходных образах, предполагают, скорее всего, неодушевленный объект воздействия (в отличие от метафор уничтожения, лишения жизни). Субъектная разновидность представлена глаголами *стиснуть, сжать, сдавить, подавить, смять, согнуть* (деформация), *разрушать, крушить, разорвать, раздирать, надломить, сломить* (деструкция). Для метафор подобного рода характерна связь с телесной сферой: осознается, что негативное воздействие эмоции направлено на определенные органы, функционирующие как вместилища эмоций (*грусть стиснула сердце, тоска давит грудь, отчаяние раздирает душу*), или вызывает нежелательные изменения внешности человека (*горе согнуло его плечи, тоска придавила*), причем выражения, использующие исходный образ давления, могут описывать физиологические симптомы проявления определенных эмоций. Одним из таких симптомов является затруднение дыхания: *[Орлов] сидит, охваченный глухой и тяжелой злобой, которая давит ему грудь, затрудняя дыхание (М. Горький)*. Кроме того, основанием переноса в таких метафорах можно считать уподобление психических переживаний физической боли: душевные страдания сравниваются с такими, которые человек мог бы испытывать, если бы его тело подверглось разделению на части, разрушению, давлению и т.п. Если субъектные метафоры воплощают представление об автономности и власти чувств над

человеком, в метафорических единицах объектного типа реализуется противоположный сценарий: человек активно воздействует на чувство. В сфере результирующих значений данное взаимодействие проявляется как прекращение проявления эмоции или ослабление ее интенсивности в результате сознательных усилий человека: *подавить досаду, разбить надежду* и т.п.

Уничтожение, лишение жизни. Исходные номинативные значения отражают деструктивные действия, направленные на одушевленный объект: *убить, пришибить, душить, отравить*. В метафорических значениях отражаются те же типы эмоциональных ситуаций, что и в рассмотренной выше подмодели: неприятные психологические переживания высокой степени интенсивности (субъектная разновидность) и исчезновение, ослабление чувства в результате сознательных усилий со стороны человека. Метафоры субъектного типа называют негативные эмоциональные состояния (*горе, отчаяние, тоска*), актуализируют семантику крайней степени интенсивности на основе представлений о смерти как о пределе, конце существования. Подразумевается, что чувство, воздействие которого описывается глаголами уничтожения, доводит человека до крайней степени негативного состояния, до предела, от которого уже невозможно вернуться к норме. Метафора *пришибить* соотносится с рассмотренными выше предикатами давления и деформации: ИЗ данного глагола содержит компонент тяжести (*пришибить* – сбить ударом чего-л. тяжелого, придавить насмерть). Уподобление чувств тяжелым предметам является одним из наиболее частотных средств метафорической характеристики эмоциональных состояний в русской языковой картине мира (оно реализуется и в качественных моделях: в сочетании наименований эмоций с прилагательным *тяжелый*). Метафоры объектной разновидности характеризуют чувства как живые существа, подвергающиеся насильственному лишению жизни. Метафора *задушить чувство* основана на представлении о дыхании как о главном признаке жизни. В характеристике эмоций данный исходный образ используется метафорическими выражениями типа *в его словах дышало негодование / дышала ненависть*. Реализующееся в подобных контекстах РЗ глагола *дышать* обозначено в словаре как «проявляться, обнаруживаться».

Изменение качества, состояния объекта. Предикаты, называющие в прямом номинативном значении изменения разнообразных физических свойств объекта (температуры, влажности, веса, структуры поверхности), используются для описания воздействия эмоций на физиологию, сознание человека (субъектная разновидность), а также указывают на изменение интенсивности чувства (объектная разновидность). Метафоры субъектного типа, связанные с исходным образом изменения температуры (*грусть, холодящая душу; ужас сердце и денит*), используют тот же механизм переноса, что и метафоры давления, деструкции и деформации – уподобление состояний души телесным ощущениям. По наблюдению Ю.Д. Апресяна, «реакция души на страх очень сходна с реакцией тела на холод... почти все “симптоматические” глаголы, описывающие физические проявления страха, используются и для описания эффектов холода» [4. С. 459]. Предикат *ис-*

сушить указывает на физические негативные изменения, происходящие в человеке под воздействием эмоций: *горе тебя иссушило*. В ИЗ данного глагола нет отрицательного оценочного компонента, в эмоциональной же сфере такое воздействие оценивается негативно. Происхождение переносного значения связано с представлением о воде как об источнике жизни: лишение жизненных сил, истощение описывается как чрезмерное высыхание, лишение необходимой влаги. Объектные метафоры представлены единицами *сгладить впечатление, смягчить горе, облегчить печаль, охладить любовь, подогреть интерес*. Усиление или ослабление интенсивности чувства описывается как изменение таких физических свойств объекта, как неровность, жесткость поверхности, вес, температура. Уменьшение интенсивности эмоции интерпретируется как понижение температуры, уменьшение массы, устранение неровности, жесткости, производимые каким-либо субъектом. Повышение интенсивности чувства отражено в единственной метафоре данной модели (*подогреть*). В русской языковой картине мира интерпретация чувства как предмета, имеющего температуру, широко распространена и воплощается в выражениях типа *горячая любовь, жгучая тоска, теплое чувство* и т.д. Эмоции, концептуализируемые как «горячие» (такие, как гнев, бешенство, любовь, восторг), имеют свойство проявляться бурно, доводить человека до потери самоконтроля. Для метафор с таким ИЗ не свойственна сочетаемость с названиями эмоций, проявляющихся как угнетенное, подавленное состояние (тоска, печаль и т.п.). Отсутствие подобной сочетаемости свидетельствует о том, что основанием для переноса у глагола *охладить* является не столько степень интенсивности

(так как состояния тоски и уныния могут быть достаточно интенсивными), а скорее активный или пассивный характер проявления эмоции.

Отношения субъектной и объектной разновидностей модели воздействия могут быть определены как антонимические, так как в них происходит описание противоположно направленных процессов в сфере результирующих значений посредством одинаковых исходных образов. Субъектные метафоры воздействия иллюстрируют представление о самостоятельности эмоций, их власти над человеком, тогда как объектные утверждают возможность контроля человека над эмоциональными состояниями.

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что внутри каждой из двух основных групп метафорических моделей, рассмотренных в данной работе, наблюдается определенная корреляция. Для моделей движения характерна взаимозаменяемость метафор субъектного и объектного типа: в каждой модели предикаты со сходными ИЗ могут описывать одну и ту же результирующую ситуацию, при этом различаются только позиции субъекта и объекта. Например, возникновение эмоции как в субъектной, так и в объектной модели характеризуется с помощью образа проникновения, приближения: *прийти в уныние, впасть в отчаяние – накатила грусть, вкралось сомнение*. Метафоры воздействия также используют в основном один и тот же набор предикатов, но взаимозаменяемость в данном случае невозможна, так как субъектно-объектные параметры здесь являются смыслообразующими: РЗ напрямую зависит от того, кто или что является субъектом или объектом. Так, метафора *он подавил свое чувство* не синонимична, а антонимична высказыванию *чувство подавляло его*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк А.А. Заметки о словах *общение, отношение, просьба, чувства, эмоции* // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 280–288.
2. Коберник Л.Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 164 с.
3. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
5. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представленность в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1998. С. 55–75.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: языки пространств. М., 2000. С. 277–289.
8. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985–1988.
9. Русский национальный корпус. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>
10. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1 / Отв. ред. З.И. Резанова. Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. 209 с.
11. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–416.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 декабря 2010 г.